

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации на диссертацию Фурсова Кирилла
Константиновича по теме «Политический медиадискурс вражды как
инструмент и технология информационного противоборства»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.2.- «Политические институты, процессы, технологии»

Диссертационное исследование Фурсова Кирилла Константиновича является, безусловно, *актуальным*. Автор справедливо указывает на то, что в условиях современного усиления политической и военной конфронтации особое значение приобретают исследования, посвящённые информационному противоборству. Рассмотрение данных отношений имеет под собой несколько причин. Во-первых, сохраняется тенденция информационной войны на глобальном уровне; во-вторых, используется новая область трансляции результатов работы медиа – киберпространство; в-третьих, появляются новые способы информационно-психологического воздействия на массовое сознание. Россия оказалась в числе объектов информационной агрессии недружественных стран. Политический медиадискурс вражды стал инструментом политических элит стран Запада, который нашёл своё выражение в публикациях иностранной прессы. Политический медиадискурс вражды между недружественными странами и Россией нашёл своё отражение в рамках военно-политического противостояния на Украине, начавшегося в 2014 году. Нарастание

политической борьбы между Россией и Украиной привело к объявлению Россией Специальной Военной Операции в 2022 году. Понимание условий работы политического медиадискурса вражды может способствовать выработке технологий информационной защиты России.

Вот почему в *качестве цели* своего исследования он поставил охарактеризовать с позиции структурно-коммуникативного подхода политический медиадискурс вражды в качестве инструмента и технологии информационного противоборства на примере конфликта на Украине.

Для этого он поставил себе следующие *задачи*: провести комплексный анализ понятия «политический медиадискурс вражды», опираясь на концепции и теории, разработанные в истории общественно-политической мысли и в современной политической науке; рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к изучению политического медиадискурса вражды, выделить черты и свойства структурно-коммуникативного подхода как особо значимого для проведения настоящего исследования; содержательно раскрыть технологический инструментарий политического медиадискурса вражды в качестве главного инструмента информационного противоборства стран Запада и России; представить авторскую методику применения структурно-коммуникативного подхода при осуществлении теоретического анализа политического медиадискурса вражды в англоязычных медиаисточниках; разработать и описать структуру политического медиадискурса вражды как инструмента информационного противоборства против России на примерах крымского кризиса, вооружённого конфликта на Донбассе 2014 года и событий в городе Буча 2022 года, освещаемых англоязычными СМИ.

На этом основании он сформулировал *гипотезу* для доказательства того, что политический медиадискурс вражды представляет собой сложно-структурированную коммуникативную систему, оказывающую влияние на способы интерпретации ключевых событий, возникающих в ходе украинского военно-политического конфликта, и выступающую в качестве

инструмента информационного противоборства стран Запада и России. Основными структурными компонентами данной системы, которые используют политические субъекты, являются коммуникативные стратегии противопоставления сторон, дискредитации, демонизации и дегуманизации противника, дихотомическая модель «свой» – «чужой», агональная лексика, экспрессивные стилистические средства, манипулятивные технологии, враждебный контекст и невербальные элементы. Современная западная медиакампания, связанная с использованием политического дискурса вражды для анализа военно-политического конфликта на Украине, носит регулярный и широкомасштабный пропагандистский характер.

С этим он успешно справился, *логически выстроив работу*, состоящую из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения и обширного списка литературы из более 280 источников, среди которых 112 англоязычных. включает 9 таблиц и 11 рисунков. Автор апробировал положения диссертации на 4 всероссийских и международных научных конференциях. Основные положения и выводы исследования отражены в 13 публикациях автора в журналах списка ВАК.

Фурсов К.К. глубоко погрузился в тему, изучил большое количество документов. Достоверность и новизна результатов исследования базируется на подробном анализе соискателем наиболее влиятельных политических медиаисточников, представляющих позицию прессы США и Великобритании в отношении определенных конфликтных событий на Украине. Всего было выбрано 73 интернет-версии статей из базы 185 источников. В ситуации Крымского кризиса источники затрагивали февраль-март 2014 года, война на Донбассе – март-сентябрь 2014 года, события в Буче – апрель-май 2022 года. Для описания характерных особенностей медиадискурса по событиям в Крыму им использовались 25 медиатекстов, для войны в Донбассе – 23, по инциденту в Буче – 25. В качестве медиаисточников автором рассматривались такие влиятельные интернет-версии изданий США как The New York Times, The Washington Post, The Wall

Street Journal, USA Today; Великобритании – The Guardian, The Financial Times, Daily Mail, The Independent. Ограничениями при выборе были возможности использования платной подписки. Минимальное количество знаков в публикации – 1,5 тыс., максимальное – 31 тыс. знаков, среднее значение статьи составляет 5-8 тыс. знаков. Статьи распределились по жанрам аналитической публицистики: аналитическая статья – 35, жанр обвинения – 35, журналистское расследование – 3.

Это позволило ему в первой главе провести теоретический анализ понятия «политический медиадискурс вражды», определить особенности структурно-коммуникативного подхода к изучению политического медиадискурса вражды, охарактеризовать его новейшие технологии в информационной войне. Во второй главе Фурсов К.К. раскрыл структуру медиадискурса вражды на материалах англоязычной прессы, применив методику структурно-коммуникативного анализа политического медиадискурса вражды при освещении конфликта на Донбассе 2014 года и по освещению событий в Буче 2022 года.

Новизна работы заключается в том, что, *во-первых*, автором дано определение понятию «политический медиадискурс вражды», выделены ключевые подходы к его изучению. В научный оборот введено понятие «политический медиадискурс вражды», под которым понимается властный ресурс, связанный с формированием в массовом сознании политических медиаобразов событий на основе дихотомической модели «свой» – «чужой» посредством использования манипулятивных технологий и экспрессивных риторических средств; *во-вторых*, раскрыт механизм функционирования политического медиадискурса вражды в качестве инструмента информационного противоборства через его структуру, функции и технологии с помощью структурно-коммуникативного подхода. Политический медиадискурс вражды является комплексной технологией информационного противоборства, которую используют политические субъекты. Он включает в себя коммуникативные стратегии

противопоставления сторон, дискредитации, демонизации и дегуманизации противника, дихотомическую модель «свой» – «чужой», агональную лексику, экспрессивные стилистические средства, манипулятивные технологии, враждебный контекст и невербальные элементы. Было установлено глобальное влияние англоязычных массмедиа на новостную повестку, которое носило характер целенаправленной пропагандисткой информационной кампании. Многосложная коммуникативная система конфликта на Украине оказалась представлена в виде противостояния образов России и Донбасса против Украины и Запада, которые раскрываются на структурном уровне политического медиадискурса вражды; *в-третьих*, автор выявил роль новых технологий влияния политического медиадискурса вражды, применяемых в рамках военно-политического противоборства на Украине. Политический медиадискурс вражды опирается на эмоциональный резонанс, политическую предвзятость, упрощение сложных проблем для подрыва доверия и использования насильственных практик. В описании военно-политического противостояния на Украине политический медиадискурс вражды оказался пластичным. Набор и механизм функционирования элементов медиадискурса вражды в военно-политическом конфликте зависит от характера событий на шкале «боевые действия – дипломатическое решение» и от используемой коммуникативной стратегии. Политико-дипломатическое давление приводило к дискредитации России, в условиях военных действий без дипломатии осуществлялась демонизация России и дегуманизация российской армии; *в-четвертых*, им была разработана авторская методика структурно-коммуникативного анализа политического медиадискурса вражды. Автор доказал, что разбор конкретного источника текста должен включать следующие характеристики: описание издания и автора публикации, призывы к действиям, наличие враждующих сторон, агональные концепты, наличие элементов когнитивного уровня политики и идентичностей (стереотипы, предрассудки, убеждения), в тексте содержатся идеологемы вражды, автор использует

эмоции. Для лингвистических элементов требуется обратить внимание на лексику, экспрессивные речевые средства, коммуникативный акт обвинения. Признаками, которые бы относили источник к политическому медиадискурсу вражды, можно считать: коммуникативные стратегии противопоставления, дискредитации, демонизации и дегуманизации противника; выделение противостоящих групп; наличие побудительных конструкций к конфронтационной группе; использование рядов агональных терминов и концептов; наличие экспрессивных средств, враждебных убеждений и ограничение доступа для источников с альтернативными точками зрения. Влияние политического медиадискурса вражды должно раскрываться на формировании отрицательного образа России, экспрессивных стилистических средствах и новых манипулятивных технологиях.

Соискатель убедительно доказал, что использование англоязычной прессой политического медиадискурса вражды в ходе информационного противоборства стран Запада и России во время конфликта на Украине продемонстрировало свою эффективность, связанную с формированием в массовом сознании глобального отрицательного образа России посредством применения целого комплекса коммуникативных, суггестивных, когнитивных и иных технологий, что привело к углублению военной конфронтации на Украине.

В результате автор подводит итоги, доказав свою гипотезу.

Ценность полученных автором результатов несомненна и заключается она в приращении политологического знания в области изучения политического медиадискурса вражды в качестве инструмента и технологии информационного противоборства на примере конфликта на Украине.

Вместе с тем, несмотря на большой объем работы, сделанный автором и проведенное им исследование, диссертация могла бы еще больше выиграть, если бы автор более четко проработал некоторые моменты.

1. Можно было бы проанализировать ответ России на медиадискурс вражды со стороны Украины и дать рекомендации по улучшению этой деятельности. К примеру, рассказать о содержании программы АнтиФейк на Первом канале и о Центрах управления регионами (ЦУР) В связи с поручением президента, по всей стране начали работу многофункциональные центры, цель которых – построение эффективной коммуникации между гражданами и государством в Сети для оперативного решения возникающих у населения проблем социального характера, а также важной частью их работы является снижение негатива в Сети в отношении действий представителей власти и при этом управление деятельностью ЦУРов ведётся как на федеральном, так и на региональном уровне и т.д..

2. Хотелось бы услышать комментарии автора в чем особенность применения технологий политического медиадискурса вражды против России на внутреннюю и внешнюю аудитории страны.

3. Возможно, автору известен интересный мировой опыт противостояния враждебному медиадискурсу.

В целом же эти замечания не влияют на общую положительную оценку проделанной Фурсовым К.К. работы. Цель и поставленные задачи им решены. Положения, вынесенные на защиту, обоснованы и доказаны. Добыты новые знания в этой области, которые обогатят в дальнейшем тех, кто продолжит изучение данной проблематики.

Представленная диссертация «Политический медиадискурс вражды как инструмент и технология информационного противоборства» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049, а

ее автор – Фурсов Кирилл Константинович заслуживает присуждения ему
ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2.-
«Политические институты, процессы, технологии».

Доктор политических наук, профессор
кафедры политологии и политического управления
Факультета политических исследований
Института общественных наук Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Л. Тимофеева

Л.Н.Тимофеева

Контакты:
119571, гор.Москва,
Проспект Вернадского, 84
Тел. : +7 (499)956-07-31
e-mail : timofeeva-lidiya@inbox.ru

« 12 » мая 202 5 г.